

су, ей стало дурно и она вытаращила глаза. Это был все тот же незнакомец, который двадцать лет назад остановился на одну ночь у Арнуса.

— О Боже! — вскрикнула Йонан, — Дьявол!

Дьявол вскрикнул, как от боли.

— Гром и молния! — воскликнул он, — не надо произносить это Имя вместе с моим, это меня просто обжигает. И вообще, не произноси этого Имени, пока я в доме! Где Арнус?

— В постели, господин, он ведь болеет.

— Ну ничего, я его вылечу, да и ты тоже. Скажи ему, пусть спускается в подвал.

Йонан пошла за Арнусом, дрожа и оглядываясь назад.

А Дьявол, оставшись один, вытащил нож и отрезал кусочек от своего хвоста, который он прятал под штанами от посторонних глаз. Потом потер этот кусочек пальцем, и шерсть запылала. С этим факелом Дьявол спустился в подвал, где его уже ждал Арнус.

— Добрый день, старина, — усмехнулся Дьявол, — а ведь день-то этот для тебя последний.

Арнус потерял дар речи и рухнул на колени. А Дьявол захохотал и поднес свой хвост к бочке. Бочка затрепала, и пламя залило подвал. Все бочки занялись и запылали. Вскоре пламя охватило Арнуса, залилось ему в рот. Одежда Арнуса вспыхнула на нем, но снаружи его тело не загоралось: оно тлело изнутри, и огонь пробивался наружу, прожигая Арнуса насквозь со всех сторон, будто мученика в Аду. Дьявол взял его за руку и пустился с ним в пляс. Пламя взметнулось вверх и охватило весь замок. Те, кто смог спастись, говорили, что слышали, как из подвала доносились жуткие крики, и думали, что Арнус — ведь он же был болен — случайно поджег замок и сам сгорел заживо. Кто-то винил в случившемся того господина, который пришел к Арнусу, но полиция не нашла никаких следов. Никто не смог отыскать Йонан, и некому было рассказать, что же случилось на самом деле.

От замка осталась только кучка пепла, а от того места, где был подвал, — одна глубокая черная дыра. И никто никогда не мог засыпать ту дыру или закрыть ее чем-нибудь. Некоторые